

Как же быть Украине с её языком?

How to be to Ukraine with its language? The author of the article reflects on the ways of further development of the Ukrainian language in Ukraine as the only state language and offers specific extraordinary measures to achieve this goal. In particular, the author considers a number of special measures for the early inclusion of children aged 3–6 years from Russian-speaking families into the sphere of phonetic, prosodic, grammatical and lexical norms of the Ukrainian language. At the stage of growing up (17–22 years old), the author recommends introducing compulsory higher education in Ukraine with a degree in the Ukrainian language and literature for all young people who have not passed special secondary oral and written secondary school exams in the Ukrainian language.

Возникший языковой конфликт или точнее горячая война с русским языком на Украине, полагаю, назревал очень долго, начиная с момента образования УССР. В силу доминирования русского языка в СССР, этнические языки в республиках сохранялись только в семьях коренных жителей или этнических носителей.

Я помню, что моя одноклассница, дочь офицера украинца, переведённого к нам в Читинскую область в первой половине 80-х годов прошлого века, хорошо владела украинским языком в возрасте 13 лет. Наша учительница русского языка и литературы поручила мне и ей читать наизусть «Слово о Полку Игореве» на литературном вечере. Я читал на древнерусском, а она – на украинском. Далее во время службы в Советской Армии в 1989–1991 годах мне также довелось быть в одном подразделении с украинцами из сельских районов, для которых украинский язык был основным, родным, они не очень хорошо говорили по-русски.

И всё же в силу того, что при образовании УССР, в её состав были включены большие территории с преобладающим русскоязычным населением, подавляющее большинство жителей этой республики было русскоязычным. К тому же сама советская система не способствовала активному развитию украинского и прочих языков. В стране был один язык, одна партия, и фактически один народ – советский.

Таким образом, даже этнические украинцы, коренные жители Украины постепенно переставали пользоваться родным языком. В результате после распада СССР во вновь образованном украинском государстве сложилась парадоксальная ситуация: государство провозгласило политику одного языка, которым владеют очень немногие.

Учитывая, то, что экономическая ситуация после распада СССР во всех республиках была неблагоприятной, Украине следовало бы выбрать один из европейских вариантов (Финляндия, Швейцария) с полным равноправным сосуществованием двух или нескольких основных языков и, мобилизуя всё своё общество, работать в едином порыве и развивать государство. И потом уже, накопив достаточные финансовые ресурсы, решать языковой вопрос нестандартными, научно обоснованными методами, не жалея средств.

Но, к сожалению, был избран очень непродуктивный вариант. При номинальном сосуществовании украинского и русского, обществу сразу было показано, что будущее только за украинским. Это выражалось и выражается даже в очень бытовых вещах. Например, на телевидении при ведении диалога, ведущий всегда говорит на украинском, а собеседник, не владеющий украинским, на русском. И очень странно было наблюдать такие телепередачи. Здесь сразу возникает множество вопросов. А всё ли до конца понимает русскоязычный участник диалога? Значит украинский такой понятный для русскоязычного, что его можно не учить? И тому подобные.

Мало того, но даже на бытовом уровне такие практики существуют. Я лично был невольным свидетелем следующей сцены. Посетив с ознакомительными целями кафедру китайского языка Киевского национального университета имени Тараса Шевченко в 1998 году, я спустился на цокольный этаж в гардероб за одеждой. В этот момент как раз два студента забирали свою одежду и перебрасывались обычными фразами типа «ты куда сейчас?» и т. п. Так вот, один из них говорил на русском, а второй намеренно отвечал только на украинском. Видимо, он был из семьи этнических украинцев и строго соблюдал личную языковую дисциплину, готовя себя для вхождения в украинскую элиту. И это похвально и достойно подражания.

И благо языки достаточно похожи. Ведь при столкновении не таких близкородственных языков едва ли такое общение возможно.

Откровенно скажу, меня уже тогда в 90-е годы прошлого века очень заботила проблема превращения Украины в моноязычную страну. Заботило не то, что устраняют русский язык: здесь как раз можно было понять стремление независимого государства сделать национальный язык единственным, сильным и развитым. Я искренне усиленно размышлял о том, как же Украине сделать украинский единственным языком страны. Я наивно полагал тогда, что вот уйдёт со временем из жизни поколение русскоязычных жителей страны и их дети будут уже говорить на чистом украинском языке – ведь они ходят в украинскую школу, все учебники на украинском языке. И сейчас эту статью я пишу также с искренним желанием помочь Украине сделать украинский язык полноценным государственным языком.

Дело в том, что там проживают мои родственники. Я ставил себе такой вопрос. Вот семья моих родственников. Они и не думают учить украинский. Подростающие их дети хотя говорили, что в школе изучают украинский и умеют говорить на нём, тем не менее дома и в повседневной жизни не использовали украинский. Сейчас эти дети выросли, им по 30 с лишним лет, но они не говорят по-украински.

Будучи любителем языков по своему характеру, я в подростковом возрасте пытался учить чешский, финский, китайский (в результате стал китаистом). И некоторое знание чешского, а также общие знания по лингвистике очень мне помогли в достаточно приличном понимании телепередач на украинском языке, в то время, когда я бывал там в гостях у родственников. Меня всегда удивляло, почему они не пытаются учить украинский. Но понять людей можно: работа, заботы по дому, дети. Да и не всех привлекает изучение иностранных языков. Но их дети, которые там оказались в младенческом возрасте вполне могли бы овладеть украинским языком. Однако проблема в том, что они росли в русскоязычной семье бывшего советского офицера. И в школах тогда, в 90-е годы прошлого века, не все учителя на должном уровне владели украинским языком.

К тому же, как известно, близкородственные языки учить, с одной стороны, проще, но в то же время существует проблема достаточно большого количества одинаковых слов, например, моряк, казарма, клин, клуб, посол (дипломат), сон, сорока, штраф, варварство, автограф, прокурор, гонорар и т.д. [1, с. 190, 127, 135, 136, 326, 396, 397, 454, 31, 8, 346, 79]. И наличие таких слов часто может становиться для русскоязычных учащихся фактором, который не даёт полного ощущения погружения в украинский язык. Такие слова часто могут тормозить коммуникацию, так как обучающиеся задумываются о том, действительно ли на украинском данное слово произносится также как на русском. И здесь очень важно усиливать обучение именно произносительным, просодическим нормам стандартного украинского языка, которое поможет сделать человека более вовлечённым в мир украинского языка.

При наличии в украинском и русском языках большого количества одинаковых или похожих слов, украинский язык обладает не меньшим количеством слов, которые совершенно непонятны русскоязычному человеку. Поэтому я считаю, что без специальной подготовки обычный русскоговорящий человек не способен полностью понимать поток речи на стандартном беглом украинском языке. Особенно это касается телепередач, радиопередач, лекций на разнообразные специальные темы (культура, литература, философия, искусство, финансы, экономика, наука и т. п.).

В пылу обретения долгожданной независимости, в течение этих 28 лет на Украине были совершены большие ошибки. Украинский язык сразу стал внедряться в делопроизводство и прочие сферы жизни как единственно возможный вариант. При этом руководство страны не задумывалось о том каково это, например, преподавателям вузов в 50-60 лет составлять, например, учебные программы на незнакомом иностранном языке. Наверняка они прибегали к помощи переводчиков и оплачивали их услуги.

Не выстраивалась научно обоснованная эффективная модель постепенного и неуклонного обучения детей и молодежи из русскоязычных семей украинскому языку. В результате многие поколения украинцев так и не овладели национальным государственным языком.

Авральная спешка сделать украинский единственным языком страны привела к обратному результату. Теперь придётся продлить период достижения этой цели. Для сохранения лояльности русскоязычных граждан страны, считаю, что власти Украины должны объявить политику использования русского языка во всех сферах наравне с украинским на переходный период. Это должно означать, что поколение людей, которым сейчас более 30 лет могут без ограничений трудоустроиваться и использовать русский язык в повседневной жизни и публичном пространстве. Этот период, полагаю, может составлять 30-40 лет. В то же время власти должны чётко дать понять, что те, кто моложе 30 лет обязаны использовать в работе и публичном пространстве украинский язык.

Всё усиливающаяся агрессивная политика украинизации русскоязычного населения плодов не дала, а политизация языкового вопроса привела Украину к трагедиям и хаосу. Сейчас, когда точка кипения достигла предела и русский язык фактически под запретом, хочется выразить надежду, что рано или поздно эта страна поймёт, что такая нестандартная языковая ситуация требует нестандартных решений. Если Украина и в дальнейшем намерена добиться своей цели и сделать всё население украиноязычным, то, это не получится сделать быстро. Необходимо разработать долгосрочную программу, насыщенную разнообразными мерами.

Если же Украина ждать не готова, то это неизбежно приведёт к отъезду большей части русскоязычного населения из страны, ведь люди не смогут жить немymi, без перспектив карьерного роста и развития, они не смогут долго прикидываться и говорить на несурзном украинском языке. Рано или поздно им это надоест, и они уедут. Но нужна ли сама себе такая Украина, демографически и экономически ущербная? Едва ли.

Полагаем, что будущие лидеры этой страны, если они хотят сохранить весь потенциал своего государства, смогут задействовать нестандартные механизмы для обеспечения овладения украинским языком всем населением страны в долгосрочной или даже среднесрочной перспективе.

Таковыми механизмами, полагаю, могут стать внедрение программ подселения детей из русскоязычных семей в украиноязычные семьи на 1-2 года в возрасте 3-6 лет, чтобы с детства сформировать фонетическую, просодическую, грамматическую норму украинского языка. Также возможно создание специальных интернатов, в которых бы дети из русскоязычных семей в благодатном возрасте (4-6 лет) могли бы воспринять раз и навсегда произносительные, просодические, грамматические, лексические нормы украинского языка. Далее содействовать ребёнку из русскоязычной семьи в школьном обучении максимально погружаться в мир украинского языка. В первую очередь необходимо ввести специальный экзамен на знание украинского языка для учителей средних школ.

Что касается дальнейшего укрепления норм украинского языка в речи выходцев из русскоязычных семей, то полагаю, Украине необходимо ввести систему двойного высшего образования. Под таким образованием я подразумеваю параллельное обучение молодых людей (17-22 лет) сразу по двум специальностям. Первая и обязательная для всех специальность – «Украинский язык и литература». Вторая – любая интересная молодому человеку, если он желает получить специальное высшее образование. То есть украинский язык должен преподаваться как иностранный по усиленной программе, с максимумом часов, посвящённых только языку. Таким, образом, молодые люди смогут овладеть украинским языком на достаточном уровне, чтобы сделать его языком бытового общения. И своих детей они уже сами смогут приобщить к этому языку. Понятно, что не все смогут так просто сразу отказаться от русского языка, на котором они общаются с родителями и другими родственниками. По способностям к изучению языков люди также различаются. Поэтому и потребуются многолетний переходный период.

Разумеется, что такие меры потребуют дополнительных затрат государства, экономика которого и без того ослаблена возникшими пертурбациями. Полагаю, что обучение украинскому как иностранному в вузах поголовно всех русскоязычных молодых людей должно быть за счёт государства. Получается, что ради развития своего национального языка Украине необходимо ввести обязательное высшее образование для всех молодых людей по специальности «Украинский язык и литература». Причём это образование должно охватывать и тех, кто якобы владеет украинским и родился в этнической украинской семье. Ведь известно, что существует множество регионов, где украинский язык не соответствует норме, и школьники из этих регионов также должны получить обязательное высшее образование по украинскому языку. Полагаю, всех выпускников средних школ необходимо тестировать устно и письменно по украинскому языку. При недостижении определённых баллов, направлять на дальнейшее обязательное обучение в вуз.

Поэтому и необходимо Украине в самое ближайшее время сосредоточиться на созидании, на единении нации, на возвращении русскому языку легального статуса во всех сферах. Ведь полное искоренение русского языка из эфиров радио и телевидения не приведёт к тому, что все будут использовать украинский язык в повседневной жизни. Тем более, молодые люди больше пользуются сетью интернет, где и смогут слушать язык, который им хочется слушать. Но если принять описанные выше меры и с детства включить человека в сферу украинского языка, то он уже сам будет искать и слушать, смотреть контент на уже родном украинском языке.

Для всех семей знание украинского языка должно восприниматься как важный незаменимый элемент успешного жизненного и карьерного пути их ребенка.

Разумеется, что наиболее продуктивным и экономичным, был бы путь сосуществования украинского и русского языков, признание их как двух государственных языков. Но, учитывая тот трудный путь, который Украине и её языку пришлось пройти в своём развитии и становлении, боязнь мощной конкуренции со стороны очень похожего и сильного русского языка, полагаю, необходимо поддержать стремление Украины к превращению в моноязычную страну.

Будем верить, что новое поколение украинского руководства выберет разумные и действенные меры по оказанию помощи в овладении украинским языком детям и молодым людям из русскоязычных семей. Подобные же меры, думаю, могут быть применены и в прочих республиках бывшего СССР.

Литература

1. Сучасний російсько-український українсько-російський словник: 50 000 слів + граматика / Упорядник М. А. Тищенко. – Донецьк: ТОВ ВКФ «БАО», 2008. – 688 с.